цамъ; да и эти послѣдніе изъ могиканъ гегельянщины держатся за нее не столько въ силу сознанія ея необходимости для марксизма, сколько въ силу очень понятнаго чувства глубокой идейной симпатіи къ своимъ учителямъ, включая сюда и умственные «тики» послѣднихъ.

Но и на практикѣ мы повсюду наталкиваемся на проявленія «кризиса», съ теоретическою напряженностью котораго мы только что познакомились. Мы и переходимъ къ картинѣ этого кризиса въ области современной жизни, прося читателя обратить вниманіе на то, что этотъ жизненный кризисъ касается, собственно говоря, всего соціализма, а спеціальнымъ образомъ марксизма лишь постольку, поскольку и на практикѣ, какъ въ теоріи, марксистское направленіе преобладаетъ въ настоящее время въ соціализмѣ. Да, въ pendant къ практическому росту соціализма, изображенному нами въ началѣ этой статьи параллельно съ его теоретическимъ ростомъ, мы стоимъ лицомъ къ лицу и съ практическимъ кризисомъ соціализма, дополняющимъ тотъ, который былъ изображенъ нами на предыдущихъ страницахъ въ области наиболѣе распространенной соціалистической теоріи.

Нечего закрывать глаза: уже не первый годъ наиболѣе искренніе и послѣдовательные соціалисты жалуются на то, что по мѣрѣ того какъ соціализмъ растетъ и распространяется въ обществѣ, онъ теряетъ въ ясности и первоначальной цѣльности. Намъ не разъ приходилось встрѣчаться съ жалобами этого рода; и чаще всего жалующіеся прибѣгали къ физической аналогіи свѣта, который тѣмъ слабѣе освѣщаетъ предметы, чѣмъ болѣе удаляется отъ своего источника и распространяется на большую поверхность. Но, если бы мы желали остаться на почвѣ естественнонаучныхъ сравненій, то мы дополнили бы эту чисто физическую картину химической и сказали бы, что въ отдаленныхъ, периферическихъ пространствахъ свѣтовые лучи

производятъ и своеобразное химическое дѣйствіе, вліяя на измѣнившуюся среду. Оставляя въ сторонѣ эту игру въ аналогіи, мы можемъ во всякомъ случаѣ сказать, что многія изъ основныхъ идей соціализма, захватывая все болѣе и болѣе широкіе слои, претерпѣли сильное измѣненіе и выразились — какъ нерѣдко говорятъ теперь — въ своеобразномъ «оппортунизмѣ» новѣйшей формаціи, представляющемъ такую же карикатуру руководящихъ соціалистическихъ принциповъ, какую представляетъ буржуазный оппортунизмъ по отношенію къ демократическимъ началамъ истинно либеральнаго міровоззрѣнія.

Къ числу такихъ искаженій соціализма принадлежитъ, напр., увлеченіе узко-парламентарной и исключительно легальной дѣятельностью. Нечего говорить, что революціонный соціализмъ хотя бы Маркса, противопоставившій принципъ неумолимой борьбы классовъ прежнему слащавому началу мирнаго развитія, нисколько не исключаетъ возможности при извѣстныхъ условіяхъ для даннаго общества рѣшить соціальный вопросъ безъ кровопролитія. И мы увѣрены, что искренній и мыслящій соціалистъ не можетъ увлекаться романтизмомъ крови и эффектныхъ столкновеній на улицѣ ради революціоннаго «искусства для искусства». Но, съ другой стороны, онъ и не долженъ отмахиваться отъ самой отчаянной борьбы, борьбы всяческими средствами, если только этимъ путемъ можно разрубить Гордіевъ узелъ современной нищеты и угнетенія. Вопросъ весь въ томъ, насколько окружающія условія позволяютъ или нѣтъ безкровный способъ великой борьбы между трудомъ и капиталомъ, справедливостью и безправіемъ, свободою и деспотизмомъ.

Нѣтъ ничего поэтому опаснѣе и нецѣлесообразнѣе для соціалиста, какъ принципіально закрывать себѣ путь революціонной борьбы, принципіально же втискивая тактику соціалистической партіи въ рамки исключительно мирнаго перехода капиталистическаго строя въ соціалистическій. И въ этомъ отношеніи мы могли бы указать на печальные примѣры такого легальнаго доктринерства, примѣры, исходившіе какъ разъ отъ тѣхъ авторитетныхъ предста-